

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-59-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Макаровой Евгении Илларионовны к Жирнову Александру Павловичу, Жирновой Валентине Илларионовне о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок

по кассационной жалобе Макаровой Евгении Илларионовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Макаровой Е.И. – Шутенко В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Жирнова А.П., Жирновой В.И. и их представителя Алимовой А.Г., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макарова Е.И., [REDACTED] года рождения, обратилась в суд с иском к Жирнову А.П., Жирновой В.И. о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок, ссылаясь на то, что, будучи введенной в заблуждение, 27 мая 2019 г. подарила свою единственную квартиру, находящуюся по адресу: [REDACTED], [REDACTED], родной сестре Жирновой В.И. Она полагала, что подписывает договор ренты, поскольку Жирнова В.И. обещала, что будет заботиться и ухаживать за ней. Первое время после заключения договора дарения от 27 мая 2019 г. Жирнова В.И. осуществляла уход за ней, но потом его прекратила. Через две недели после того, как Жирнова В.И. стала собственником квартиры, она 17 июня 2019 г. подарила ее своему внуку Жирнову А.П., который выселил истца из квартиры, поменял входные замки, ключей ей не дал, несмотря на то, что она в квартире до сих пор зарегистрирована. Другого жилья истец не имеет, в настоящее время вынуждена проживать у сына – Макарова Д.В. по адресу: [REDACTED]. Также ответчики лишили ее имевшихся у нее денежных сбережений. Макарова Е.И. просила суд признать договоры дарения квартиры, заключенные между ней и Жирновой В.И., а также между ответчиками, недействительными, применить последствия недействительности сделок, восстановить ее право собственности на квартиру.

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 24 января 2023 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Макаровой Е.И. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 15 апреля 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 14 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно

принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведенных положений закона и акта их толкования следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно без установления и исследования всех обстоятельств дела, оценки собранных доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда

17 августа – 26 000 руб., 7 сентября – 31 478 руб. 77 коп., 7 октября 2020 г. – 30 480 руб. 76 коп.

Приговором Головинского районного суда г. Москвы от 22 января 2020 г. Макаров Д.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). В этой части приговор суда оставлен без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2020 г.

12 декабря 2020 г. Макарова Е.И. обратилась в ОМВД России по Дмитровскому району г. Москвы с заявлением по факту возможных противоправных действий, а именно о том, что в период ее проживания у Жирновой В.И. с 23 мая 2019 г. по 5 ноября 2020 г. с ее банковской карты систематически списывались денежные средства.

С 6 ноября 2020 г. она проживает у сына – Макарова Д.В. по адресу:

_____.

Из расписки от 21 декабря 2020 г. усматривается, что Жирнов А.П. вернул Макаровой Е.И. 800 000 руб.

Постановлением оперуполномоченного ОУР ОМВД России по Дмитровскому району г. Москвы от 22 декабря 2020 г. в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьями 158, 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (кража, мошенничество), отказано.

Определением Савеловского районного суда г. Москвы от 19 августа 2021 г. в редакции определения того же суда от 1 ноября 2021 г. об исправлении описки по делу назначена амбулаторная судебная психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

В соответствии с заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной комиссией экспертов ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, от 25 июля 2022 г. в настоящее время у Макаровой Е.И. обнаруживается психическое расстройство – _____
_____. По причине недостаточности и малоинформативности объективных данных о психическом состоянии Макаровой Е.И. в юридически значимый период (на момент заключения договора дарения – 11 июня 2019 г.) с учетом актуального психического состояния подэкспертной, не позволяющего провести ретроспективный анализ

ее состояния в интересующий суд период, решить экспертные вопросы в отношении Макаровой Е.И. не представляется возможным.

Из объяснений стороны истца, данных в судебных заседаниях 9 августа 2021 г. и 24 января 2023 г., следует, что при заключении договора дарения Макарова Е.И. находилась в подавленном состоянии, поскольку в отношении ее сына (Макарова Д.В.) было возбуждено уголовное дело за нанесение ей ножевого ранения. Намерения подарить квартиру сестре и ее внуку она не имела. Сестра (Жирнова В.И.) сказала Макаровой Е.И., что это будет как рента, что она будет ухаживать за Макаровой Е.И. Подписывая договор, Макарова Е.И. полагала, что за ней будет осуществляться уход со стороны сестры. Некоторое время Макарова Е.И. проживала у сестры, потом ее в бессознательном состоянии привезли к сыну. Впоследствии сказали, что это было результатом истощения. Деньги Макаровой Е.И. не давали, деньги были у ее сестры. Макарова Е.И. зарегистрирована в квартире и проживала в этом жилом помещении, там до сих пор находятся ее вещи, однако сейчас замки в квартире сменены.

Из показаний свидетеля Л [REDACTED], допрошенной в судебном заседании 24 января 2023 г., усматривается, что она знакома с Макаровой Е.И. с 90-х годов, весной 2019 года они с Макаровой Е.И. общались лично, в тот момент Макарова Е.И. уже стала беспомощным человеком, самостоятельно проживать она не могла. Макарова Е.И. начала проживать с сестрой после происшествия с сыном, ей сказали, что ее сына надолго посадят. Сейчас Макарова Е.И. проживает с сыном и его женой.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции установил, что Макарова Е.И. не имела намерения подарить квартиру Жирновой В.И., полагая, что оформляет с ней договор ренты и что за ней сохранится право пользования квартирой. Принимая во внимание преклонный возраст истца ([REDACTED] лет по состоянию на дату заключения договора дарения от 27 мая 2019 г.), состояние ее здоровья, внешние условия, в которых проходил процесс принятия решения истцом, ее юридическую неграмотность, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у Макаровой Е.И. заблуждения на момент заключения договора дарения от 27 мая 2019 г. относительно природы оспариваемой сделки. При этом суд первой инстанции признал, что это заблуждение являлось настолько существенным, что истец, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы данную сделку, если бы знала о действительном положении дел. Так, Макарова Е.И. не понимала, что заключает сделку по безвозмездному отчуждению своего единственного жилья. Суд первой инстанции также указал на недобросовестное

поведение ответчиков, выразившееся в использовании беспомощного состояния истца, очевидно находившейся в тяжелой жизненной ситуации на момент совершения сделки. Суд признал договор дарения от 27 мая 2019 г. недействительной сделкой по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации; последующая сделка с квартирой – договор дарения от 17 июня 2019 г. – является ничтожной, поскольку основана на недействительной сделке.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции счел, что наличие психотравмирующей ситуации с сыном с учетом даты нанесения им ножевого ранения истцу (18 мая 2019 г.) и даты заключения договора дарения (27 мая 2019 г.) наоборот указывает на осознанность действий Макаровой Е.И., направленных на дарение квартиры сестре. Также о Макаровой Е.И. заботился и внук Жирнов А.П., который в период проживания Макаровой Е.И. (до 6 ноября 2020 г.) у Жирновой В.И. покупал необходимые медикаменты и продукты питания для Макаровой Е.И. Денежные средства в размере 800 000 руб. Жирнов А.П. добровольно передал Макаровой Е.И. под расписку. Суд полагал, что поскольку Макарова Е.И. собственноручно подписала договор дарения от 27 мая 2019 г., лично обратилась в МФЦ за регистрацией перехода права собственности на квартиру и ей была разъяснена сущность сделки согласно регламенту МФЦ, то она действовала осознанно. Поскольку договор дарения от 27 мая 2019 г. судом апелляционной инстанции недействительным не признан, правовые основания для признания договора дарения от 17 июня 2019 г. недействительной сделкой отсутствуют.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с приведенными суждениями суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта

сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (пункт 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу подпункта 3 пункта 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации при наличии условий, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если сторона заблуждается в отношении природы сделки.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198, абзаца второго части 1 статьи 327, статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда апелляционной инстанции о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном акте являются проявлением дискреционных полномочий суда апелляционной инстанции, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом апелляционной инстанции доказательств произвольно и в противоречии с законом.

При рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту,

закрепленное в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

Между тем вышеприведенные требования процессуального закона судом апелляционной инстанции при разрешении спора выполнены не были.

Рассматривая иск Макаровой Е.И., суд первой инстанции, оценив в соответствии с требованиями статей 67, 69, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные по делу доказательства, установил всю совокупность юридически значимых обстоятельств, свидетельствующих о том, что Макарова Е.И. заключила договор дарения квартиры под влиянием существенного заблуждения относительно природы этой сделки, поскольку, нуждаясь в уходе, она считала, что заключает договор ренты.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы суда первой инстанции не опровергнуты стороной ответчика в ходе судебного разбирательства, в том числе и в суде апелляционной инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции, переоценив положенные в основу решения суда первой инстанции доказательства, не указал, какие нормы материального или процессуального права были нарушены судом первой инстанции при их оценке, не привел в судебном акте мотивов, по которым счел, что установленные судом первой инстанции обстоятельства заключения Макаровой Е.И. договора дарения от 27 мая 2019 г. (ее преклонный возраст, нуждаемость в уходе после выписки из больницы, сложная жизненная ситуация, отсутствие у нее намерения произвести отчуждение единственного жилья) не могут свидетельствовать о наличии у нее заблуждения в отношении природы совершенной ею сделки.

Судом апелляционной инстанции также не были приняты во внимание последующие действия ответчиков в отношении истца и принадлежавшей ей квартиры. А именно, как только Жирнова В.И. стала собственником квартиры, она сразу же подарила это жилое помещение своему внуку Жирнову А.П. Кроме того, в период проживания Макаровой Е.И. у сестры с карты истца на карту Жирнова А.П. производились переводы значительных денежных сумм. Жирнов А.П. вернул Макаровой Е.И. 800 000 руб. только после ее обращения в органы внутренних дел с соответствующим заявлением. 6 ноября 2020 г. ответчики, перестав ухаживать за Макаровой Е.И., переселили ее к сыну Макарову Д.В. и в настоящее время уход за ней не осуществляют.

В настоящее время Макарова Е.И., являясь ■-летней пенсионеркой, лишена своего единственного жилья.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Макаровой Е.И. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^б и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи